

А.С.Андреев

Уругвай в довоенной внешней политике СССР

По документам Политбюро ЦК ВКП(б)

В статье на основе документов Политбюро ЦК ВКП(б) из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) рассматривается процесс становления советско-уругвайских отношений, а также анализируется место Уругвая в структуре внешней политики советского государства.

Ключевые слова: Уругвай, СССР, Политбюро ЦК ВКП(б), Коминтерн, Южамторг.

В условиях перехода системы международных отношений от биполярной к многополярной модели латиноамериканский вектор внешней политики России приобретает особую актуальность. Отношений Москвы со странами региона имеет сложную и продолжительную историю, уроки которой необходимо учитывать для решения задач сегодняшних. Особую значимость при рассмотрении российско-уругвайских контактов имеет то, что на протяжении десятилетий СССР поддерживал уругвайское левое движение (компартию (Partido Comunista del Uruguay, PCU), коалицию «Широкий фронт» (Frente Amplio, FA), превратившееся в начале XXI в. в ведущую политическую силу страны.

Антон Сергеевич Андреев — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, сотрудник Центра иbero-американских исследований СПбГУ (anton.andreev89@gmail.com).

Статья заняла первое место в конкурсе молодых исследователей Иbero-Америки, проходившем в рамках второго международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и перспективы».

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (Грант РГНФ 15-31-01016).

Несомненно, Латинская Америка всегда занимала особое место во внешней политике Советского Союза. Географическое положение региона, его близость к США, зависимость от британских и американских финансов делали Латинскую Америку стратегически важной для Москвы, стремившейся развивать в странах, расположенных к югу от Соединенных Штатов, просоветские общественные движения, рабочие организации и коммунистические партии. Последние, являясь национальными секциями «всемирной коммунистической партии» — Коминтерна, — созданного Владимиром Ильичем Лениным в 1919 г., транслировали советскую точку зрения на мировые политические процессы, а также стремились реализовывать тактические и идеологические установки III Интернационала (тактику «единого фронта», «народного фронта» и др.), стараясь в то же время учитывать национальные особенности социально-экономических и политических процессов.

Несмотря на то, что Уругвай оказался первой страной Южной Америки, де-факто признавшей советское правительство в рамках так называемой полосы признаний¹, советско-уругвайские отношения редко становились объектом специальных исторических исследований, а механизмы их формирования до сих пор ясны не до конца. И в отечественной, и в зарубежной историографии существуют публикации², посвященные советско-уругвайским отношениям, а также издан ряд сборников документов по внешней политике Уругвая и СССР³, которые, однако, создавались в отсутствии достаточной источниковой базы.

Открытие советских архивов в 1990-е годы, в частности, появившаяся у исследователей возможность получить доступ к документам Политбюро ЦК ВКП(б)⁴ и фондам Коминтерна⁵, позволило по-новому взглянуть на историю внешней политики СССР, в том числе и на формирование ее латиноамериканского вектора.

Важным источником по истории внешней политики СССР являются протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), на которых принимались важнейшие решения в жизни страны⁶. Несмотря на то, что резолюции по наиболее значимым вопросам внутренней и внешней политики оформлялись в «особую папку»⁷, сами протоколы позволяют определить, какие проблемы обсуждались на заседаниях, чьи доклады заслушивались по тем или иным вопросам, как решались кадровые вопросы. Часто тексты документов органов исполнительной власти Советского Союза повторяли формулировки, принятые Политбюро ЦК ВКП(б) и оформленные в протоколах его заседаний. При этом формулировки, встречающиеся в протоколах, зачастую отражали содержание текстов документов лидеров советского государства личного происхождения, в частности, текстов записок и телеграмм Иосифа Виссарионовича Сталина. Так, например, текст решения Политбюро ЦК ВКП(б) о «Южамторге» от 16 сентября 1932 г.⁸ идентичен тексту шифротелеграммы Лазаря Моисеевича Кагановича Сталину от 30 августа 1932 г.⁹, в которой был затронут этот вопрос.

Страны региона рассматривались в СССР как буржуазные государства, находящиеся под влиянием соперничавших между собой английского и американского капиталов. В связи с этим одним из механизмов установления отношений с Уругваем стали связи Исполкома Коминтерна с местной компартией, основанной в сентябре 1920 г. и официально принятой в

III Интернационал в 1921 г. Через Коминтерн ВКП(б) поддерживала рабочее движение в Уругвае и левые политические силы, устанавливала контакты с политиками страны, придерживавшимися левых взглядов. В связи с тем, что национал-реформистское правительство Уругвая последовательно развивало рабочее законодательство, вводя минимальный размер оплаты труда, 8-часовой рабочий день, социальное страхование, Компартии Уругвая не удавалось достигать поставленных задач и популярности среди рабочих, считавших выразителем своих интересов традиционные политические силы. Проблемы взаимодействия РСУ с Интернационалом, а именно отсутствие стабильной связи между Москвой и Монтевидео и попытка уругвайских коммунистов копировать политическую практику ВКП(б) без учета национальных особенностей, стали дополнительными факторами организационных неудач РСУ.

Кроме того, посланцы («агенты») Коминтерна, работавшие в стране, воспринимались обществом, в том числе и рабочими организациями, как представители Москвы и советской разведки. В связи с этим Коминтерн как инструмент развития советско-уругвайских отношений имел низкую эффективность¹⁰.

Помимо интенсификации связей с коммунистическим движением Уругвая советское руководство стремилось увеличивать экономическое присутствие в стране, используя для этого акционерное общество «Южамторг», созданное в Буэнос-Айресе в 1926 г. на основе аргентинского представительства общества «Амторг», ведавшего торговыми операциями СССР со странами Северной и Южной Америки.

В 1927 г. Совнаркомом СССР были утверждены устав общества, список его акционеров и размер капитала¹¹. Председателем правления стал старый большевик Борис Израилевич Краевский, выполнявший также функции торгового представителя СССР в Уругвае. «Южамторг», располагавший помимо центра в Буэнос-Айресе представительствами в Монтевидео (Уругвай), Риу-Гранде (Бразилия), Асунсьоне (Парагвай) и Вальпараисо (Чили)¹², выполнял важную внешнеполитическую функцию, «облегчая для советского правительства возможность контактов с правительствами стран, с которыми не были установлены официальные дипломатические отношения»¹³. В уругвайском случае именно «Южамторг» превратился в инструмент дипломатической работы и налаживания личных и официальных связей между Москвой и Монтевидео.

Несмотря на то, что первые контакты внешнеполитических ведомств обеих стран датируются 1926 г., когда глава министерства иностранных дел Уругвая Альваро Саралеги направил ноту в адрес наркома иностранных дел СССР Максима Максимовича Литвинова о фактическом признании советского правительства*, первое упоминание Уругвая в протоколах заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) относится лишь к 1930 г.¹⁴. Хотя уже в 1926 г. обе стороны продекларировали восстановление дипломатических отношений¹⁵, реальной работы по их развитию не велось. Только в 1930 г., когда перед советским правительством остро встал вопрос сохранения

* В 1926 г. Наркоминдел СССР контактировал с представителями как правительственных, так и оппозиционных революционных структур стран Южной Америки. Но во всех случаях реального развития отношений пришлось ждать достаточно долго. Серьезные контакты между Латинской Америкой и СССР наблюдались лишь в Мексике.

«Южамторга» в условиях изменения внутривнутриполитической обстановки в Аргентине, Политбюро стало принимать решения, связанные с Уругваем.

Пришедший к власти в Аргентине в результате государственного переворота 8 сентября 1930 г. генерал Хосе Феликс Урибуру (1930—1932) начал проводить политику, направленную на ограничение в этой стране рабочего движения, рабочих организаций, деятельности коммунистической партии и советского влияния в целом¹⁶. Действия диктаторского режима, в том числе арест сотрудников «Южамторга» в Буэнос-Айресе 31 июля 1931 г. и ликвидация общества как юридического лица¹⁷, поставили под угрозу только начавшие налаживаться отношения СССР с Южной Америкой и потребовали от Москвы принятия экстренных решений по изменению их вектора.

Уже 5 сентября 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело аргентинский вопрос, приняв решение перенести «центр по торговле со странами Южной Америки в Уругвай» и создать в Монтевидео на основе уругвайских законов новое общество «Южамторг» — копию аргентинского¹⁸. Через новую структуру предполагалось вести торговлю со странами Латинской Америки, «маневрируя закупками» и отгружая товары из Аргентины «только под угрозой убытков». Принятие решения о переносе офиса «Южамторга», оформленное в протоколе заседания Политбюро, осуществлялось при участии Сталина, написавшего в телеграмме Кагановичу 1 сентября 1931 г.: «Насчет Аргентины согласен»¹⁹. На этом же заседании Политбюро приняло решение форсировать обмен дипломатическими представителями с Уругваем и открыть в Монтевидео советское торгпредство²⁰.

Необходимо отметить, что, несмотря на успешный обмен дипломатическими нотами 1926 г., установление отношений между СССР и Уругваем долгое время не выходило на практический уровень. Они не были институционализированы во многом из-за того, что Москва считала центром политической и экономической жизни континента Буэнос-Айрес, где располагались Южноамериканский секретариат Исполкома Коминтерна и «Южамторг». Их перенос в Монтевидео означал новую направленность работы организационных инструментов политического и экономического влияния СССР в регионе. Смена акцента внешней политики СССР с Аргентины на Уругвай стала возможна лишь вследствие неблагоприятной политической обстановки в первой. События лета — осени 1931 г. в Буэнос-Айресе вынуждали советское руководство развивать отношения с Монтевидео, принимая соответствующие организационные и кадровые решения.

В связи с отсутствием советского представительства в Уругвае, переговоры об установлении дипломатических отношений между странами велись через дипломатов обоих государств, аккредитованных в Европе. В 1926 г. переговоры с посланником Уругвая в Германии вел полпред СССР в Берлине Николай Николаевич Крестинский²¹. В 1931 г. роль переговорщика выполнял временный поверенный в делах СССР в Германии Стефан Иоахимович Бродовский, передавший 4 сентября 1931 г. временному поверенному в делах Уругвая в Германии Серхио Джуччи меморандум о желании легализовать отношения СССР и Уругвая²². Однако положения меморандума реализовывались крайне медленно.

Судя по протоколам заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), процесс переноса «Южамторга» из Аргентины в Уругвай затягивался. Исполнять решения Политбюро сентября 1931 г. было поручено Александру Еремеевичу

Минкину, занимавшему должность председателя правления «Южамторга» с 1930 г.²³. Высланный из Аргентины в 1931 г. Минкин начал активную работу по созданию общества в Монтевидео.

Болезнь и смерть Х.Ф.Урибуру в феврале 1932 г. не привели к существенным изменениям политического курса Аргентины. Вступивший в должность президента Агустин Педро Хусто (1932—1938) продолжил экономический курс своего предшественника, ориентированный на привлечение британских и американских инвесторов²⁴. В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) настаивало на полной ликвидации аргентинского «Южамторга» и окончательного переноса центра торговли в Монтевидео.

Вопрос «Южамторга», по которому выступали член Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Аркадий Павлович Розенгольц и заместитель наркома иностранных дел Лев Михайлович Карахан, рассматривался Политбюро ЦК ВКП(б) 16 сентября 1932 г.²⁵. Было решено «дать директиву Минкину закончить ликвидацию «Южамторга» в Аргентине и воздержаться от создания (в ней. — *Прим. авт.*) нового общества». Торговлю с Аргентиной предполагалось вести только через уругвайский «Южамторг» и через европейские фирмы, имевшие отделения в Буэнос-Айресе.

Развитие экономических связей с Уругваем, перенос туда центра экономической деятельности СССР в регионе вынуждали советское руководство развивать политические контакты с Монтевидео, легализовав их на основе имевшихся неофициальных контактов и договоренностей. 1 августа 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение «не возражать против установления дипломатических отношений и заключения торгового договора с Уругваем»²⁶, работа над которым была поручена Вячеславу Михайловичу Молотову решением Политбюро 15 июля 1933 г.²⁷.

Особый интерес представляет вопрос о первом полпреде СССР в Уругвае. Несмотря на то, что первым полпредом считается А.Е.Минкин, чья кандидатура на эту должность была выдвинута Политбюро ЦК ВКП(б) 20 января 1934 г.²⁸, и утверждена постановлением ЦИК СССР 22 февраля 1934 г.²⁹, в протоколе заседания Политбюро № 148 от 1 ноября 1933 г. содержится решение о назначении полпредом в Уругвае Григория Исааковича Вайнштейна³⁰. Однако, судя по всему, это решение не было реализовано, так как весной 1934 г. свою верительную грамоту в качестве первого советского посланника вручал президенту Уругвая Габриэлю Терра именно А.Е.Минкин³¹, уступивший должность председателя правления «Южамторга» дипломату Александру Михайловичу Левину еще осенью 1932 г.³². Утверждение кандидатуры Минкина было логичным решением: опытный партийный работник и чиновник наркомата внешней торговли, он мог принимать на месте эффективные решения, используя свое знание специфики страны.

Одновременно с назначением полпреда СССР в Уругвае в Монтевидео шел поиск кандидатуры полпреда в Москве. 6 ноября 1933 г. президент Габриэль Терра подписал верительную грамоту первому Чрезвычайному и Полномочному послу Уругвая в СССР — генералу Эдуардо да Коста. Вручение грамот в Москве и в Монтевидео состоялось в один день — 10 марта 1934 г.³³. Этот день можно считать днем установления официальных дипломатических отношений между СССР и Уругваем.

С марта 1934 г. начинается обустройство посольства СССР в Монтевидео. В протоколах заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) содержится информа-

ция о выделении финансов для организации работы представительства. На заседании 29 марта 1934 г. было принято решение «утвердить проект постановления СНК СССР об отпуске наркомату иностранных дел за счет резервного фонда СНК 148 784 рублей, в том числе 61 934 рублей в иностранной валюте на содержание полномочного представителя»³⁴. Однако уже в мае Политбюро увеличивает финансирование, принимая решение о дополнительном отпуске 39 тыс. рублей, из них 14 тыс. — в иностранной валюте, на приобретение инвентаря для полпредства³⁵. Решения Политбюро были реализованы в соответствующих документах Совнаркома³⁶.

Как и для СССР, искавшего новые инструменты расширения своего экономического и политического присутствия в регионе, для Уругвая восстановление дипломатических отношений с Москвой имело существенное экономическое значение: поиск новых рынков сбыта уругвайских товаров в условиях мирового экономического кризиса, от которого страдали традиционные инвесторы — Великобритания и США. Резкое снижение американских инвестиций в уругвайскую экономику, заметный спад экономического развития страны ставили перед правительством Г.Терры задачи поиска новых надежных партнеров, готовых вкладывать деньги в развитие экономики Уругвая и закупать там товары, которые оставались нереализованными из-за кризиса традиционных рынков сбыта.

Однако оптимистическим ожиданиям не суждено было сбыться. По мере преодоления экономического кризиса и активизации рабочего движения правительство Терры стало вести борьбу с коммунистической идеологией, законодательно запретив деятельность компартии. Подавление рабочего движения вынудило советское правительство иначе взглянуть на ситуацию в Уругвае, приравняв режим Терры к режиму Урибуру и Хусто в Аргентине и объявив их антинародными и фашистскими. Коминтерн призывал компартию бороться с диктатурой через реализацию тактики «единого фронта» — союза всех антиправительственных сил страны. В этих условиях в декабре 1935 г. правительство Уругвая приняло решение о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом, которые были восстановлены лишь в 1943 г. В связи с закрытием полпредства в Монтевидео, в начале 1936 г. Минкин был отозван в Москву, где получил должность заместителя председателя Верховного суда РСФСР. Первого полпреда СССР в Уругвае постигла участь многих государственных деятелей того времени: обвиненный в участии в троцкистской организации и шпионаже он был осужден на 8 лет заключения, а затем в 1946 г. по обвинению в измене Родине — еще на 10 лет пребывания в лагерях. Кратковременная работа Минкина в Монтевидео не дала значительных экономических результатов. В течение 1934 г. через «Южамторг» и полпредство шел обмен литературой, журналами, осуществлялись культурные связи, но экономические отношения развивались медленно.

Решения 1934 г. о финансировании полпредства стали последними решениями об Уругвае, зафиксированными в протоколах заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) в довоенный период. Безусловно, Уругвай изначально не воспринимался как центр политического и экономического влияния СССР в регионе, однако ему пришлось стать таковым. Протоколы заседаний Политбюро показывают, что советское руководство было заинтересовано в развитии советско-уругвайских отношений лишь в контексте сохранения и

развития экономических связей со странами региона. Распространение коммунистической идеологии было поручено Коминтерну и его национальным секциям, в том числе компартии Уругвая, которая в течение 1920—1930-х годов безуспешно пыталась завоевать влияние в рабочей среде.

На протяжении всего довоенного периода Южная Америка занимала довольно важное место во внешней политике СССР, а после войны дипломатические отношения со странами региона, в том числе с Уругваем, вышли на новый уровень и успешно развиваются по сей день. Активизация контактов между Москвой и Монтевидео была связана с неблагоприятной политической ситуацией в Аргентине, где установилась военная диктатура. В этих условиях советские дипломаты были вынуждены искать иные возможности для влияния на государства континента. Именно Уругвай и превратился в плацдарм для создания Москвой новых инструментов политического и экономического воздействия на регион, а также для переноса уже имевшихся организаций и институтов в новый географический центр. Несмотря на объективные сложности начального периода, работа, проделанная Минкиным в качестве руководителя «Южамторга» и первого посла СССР в Уругвае, оказалась в целом эффективной и заложила основу для дальнейшего развития двусторонних отношений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Подробнее о «полосе признания» см.: В.А.Ш и ш к и н. «Полоса признаний» и внешне-экономическая политика СССР: 1924—1928 гг. Ленинград, 1983 [V.A.Sh i sh k i n. «Polosa priznaniy» i vnesheekonomicheskaya politika SSSR: 1924—1928 gg. [Recognition of USSR and its External Economic Policy: 1924—1928] Leningrad, 1983; И.С.И в а н о в. Очерки истории министерства иностранных дел России в 3 т., т. 2. М., 2002, с. 346. [I.S. I v a n o v. Ocherki istorii ministerstva inostrannykh del Rossii [Articles about the History of Ministry of Foreign Affairs of Russia] in 3 vol. Vol. 2. Moscow, 2002, p. 346.

² А.И. С и з о н е н к о. Россия — Уругвай: 150 лет. — Латинская Америка, 2007, № 12, с. 87—91 [A.I.S i z o n e n k o. Rossiya — Urugvai: 150 let. [Russia — Uruguay: 150 years] — Latinskaya Amerika, 2007, № 12, p. 87—91; е г о ж е. Два наркома. — Латинская Америка, 2002, № 5, с. 68—75 [A.I.S i z o n e n k o. Dva narkoma.[Two “Narkoms”] — Latinskaya Amerika, 2002, № 5, p. 68—75; A.M. R o d r i q u e z A y ç a g u e r. La diplomacia del anticomunismo: la influencia del gobierno de Getúlio Vargas en la interrupción de las relaciones diplomáticas de Uruguay con la URSS en diciembre de 1935. — Estudios Ibero-Americanos, PUCRS, v. XXXIV, n. 1, junio 2008, p. 92—120.

³ Уругвай — СССР: 60 лет дипломатических отношений. М., 1988 [Urugvai—SSSR: 60 let diplomaticheskikh otnoshenii [Uruguay—USSR: 60 years of Diplomatic Relations]. Moscow, 1988; Uruguay—URSS: 60 años de relaciones diplomáticas, 1926—1986: documentos y materiales: Montevideo, 1989.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 3. Протоколы Политбюро ЦК ВКП (б) [Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), f. 17, op. 3. Protokoly Politbyuro TsK VKP (b).

⁵ РГАСПИ, ф. 495 Исполком Коминтерна. [RGASPI, f. 495 Ispolkom Kominterna [Executive Committee of Comintern].

⁶ О.Н. К е н, А.И. Р у п а с о в. Западное приграничье. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами, 1928—1934 гг. М., 2014, с. 17—66. [O.N. K e n, A.I. R u p a s o v. Zapadnoe prigranich'e. Politbyuro TsK VKP(b) i otnosheniya SSSR s zapadnymi sosednimi gosudarstvami, 1928—1934 gg. [West Border Region. Politburo of the All-

Union Communist Party of Bolsheviks and the Relations between the USSR and its Western Neighbouring States during 1928—1934]. Moscow, 2014, p. 17—66.

⁷ О.В. Хлевнюк. Политбюро: механизмы политической власти в 1930-е гг. М., 1996, с. 6. [O.V. Khlevnyuk. Politbyuro: mekhanizmy politicheskoi vlasti v 1930-e gg. [Politburo: Mechanisms of Political Power during 1930 years]. Moscow, 1996, p. 6; ег о ж е. Сталинское политбюро в 30-е гг. Сборник документов. М., 1995, с. 9 [O.V. Khlevnyuk. Stalinskoe politbyuro v 30-e gg. Sbornik dokumentov [Stalin's Politburo. Collection of Document]. Moscow, 1995, p. 9.

⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 900, л. 1. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 900, l. 1.

⁹ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 41, л. 115. [RGASPI], f. 558, op. 11, d. 41, l. 115.

¹⁰ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Дорога в Буэнос-Айрес. История подготовки первой конференции компартий Латинской Америки. — Латинская Америка, 2014, № 7, с. 52—73. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Doroga v Buenos-Aires. Istoriya podgotovki pervoi konferentsii kompartii Latinskoj Ameriki [Road to Buenos Aires. History of the preparation of Latin American Communist Parties First conference]. Latinskaya Amerika, 2014, № 7, p. 52—73.] В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. На пути к Широкому фронту. — Латинская Америка, 2009, № 8, с. 43 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Na puti k Shirokomu frontu [The Road to Broad Front]. — Latinskaya Amerika, 2009, №8, p. 43.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р5446, оп.8а, д. 201, л. 1—23 [Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [Russian State Archive] (GARF), f. R5446, op.8a, d. 201, l. 1-23.

¹² А.И. Сизоненко. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917—1945). М., 1981, с. 111. [A.I. Sizonenko. Stanovlenie otnoshenii SSSR so stranami Latinskoj Ameriki (1917—1945). [Development of Relations between Soviet Union and Latin America Countries]. Moscow, 1981, p. 111.

¹³ Латинская Америка в международных отношениях (под ред. А.Н.Глинкина) в 2 т. Т. 1., М., 1988, с. 102. [Latinskaya Amerika v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (pod red. A.N.Glinkina [Latin America in International Relations (ed. A. N. Glinkin) in 2 vol. Vol. 1. Moscow, 1988, p. 102.

¹⁴ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. — Латинская Америка, 2012, № 3, с. 44—61 [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Predtechi. Razmyshleniya o predystorii Kommunisticheskoi partii Venesuely [Thoughts about pre-history of the Communist Party of Venezuela]. Latinskaya Amerika, 2012, № 3, p. 44—61.

¹⁵ А.И. Сизоненко. Два наркома. — Латинская Америка, 2002, № 5, с. 73. [A.I. Sizonenko. Dva narkoma. [Two “Narkoms”]. — Latinskaya Amerika, 2002., № 5, p. 73.

¹⁶ Е. Сончерио, М. Модонеси, Н. Креспо (eds.). El comunismo: otras miradas desde America Latina. México, 2007, p. 174; С.А. Гонимонский. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964, с. 45—46. [S.A. Gonimonskii. Ocherki noveishei istorii stran Latinskoj Ameriki.[Articles about the Contemporary History of Latin American Countries]. Moscow, 1964, p. 45—46.

¹⁷ С.Б. Брилев. Забытые союзники во Второй мировой войне. М., 2012, с. 242. [S.B.Brilev. Zabytye soyuzniki vo Vtoroi mirovoi voine. [Forgotten Allies in World War II]. Moscow, 2012, p. 242.

¹⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 846, л. 10. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 846, l. 10.

¹⁹ РГАСПИ, ф.558, оп. 11, д.76., л.50 [RGASPI], f.558, op. 11, d.76., l.50]; С.Б. Брилев. Op. cit. p. 242.

²⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 846., л. 10. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 846., l. 10.

²¹ А.И. Сизоненко. Дипломатические портреты. М.: МГИМО, 2007, с. 61. [A.I. Sizonenko. Diplomatic Portraits]. Moscow, MGIMO, 2007, p. 61.

²² Уругвай — СССР: 60 лет дипломатических отношений. М., 1988, с. 8. [Urugvai—SSSR: 60 let diplomaticheskikh otnoshenii [Uruguay — USSR: 60 years of diplomatic relations]. Moscow, 1988, p. 8.

²³ L.Jeifets, V.Jeifets, P.Huber. La Internacional Comunista y América Latina, 1919—1943. Diccionario biográfico. Ginebra: Instituto de América Latina de la ACR, 2004, p. 240.

²⁴ A.R o b e r t P o t a s h. The Army and Politics in Argentina: 1928—1945; Yrigoyen to Perón. Stanford University Press, 1969, p. 79—81.

²⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 900, л. 4. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 900, l. 4.

²⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 927, л. 23. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 927, l. 23.

²⁷ Ibid., д. 926, л. 20. [Ibid, d. 926, l. 20.

²⁸ Ibid., д. 937, л. 44. [Ibid, d. 937, l. 44.

²⁹ ГАРФ, ф. Р3316, оп. 27, д. 443, л. 1 [GARF, f. R3316, op. 27, d. 443, l. 1.

³⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 933, л. 11. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 933, l. 11.

³¹ А.М. R o d r i q u e z A y ç a g u e r. Op. cit., p. 101.

³² РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 901, л. 15. [RGASPI], f. 17, op. 3, d. 901, l. 15.

³³ А.М. R o d r i q u e z A y ç a g u e r. Op. cit., p. 101.

³⁴ РГАСПИ, ф. 17., оп. 3, д. 942, л. 19. [RGASPI], f. 17., op. 3, d. 942, l. 19.

³⁵ Ibid., д. 944, л. 21.

³⁶ ГАРФ, ф. Р5446, оп. 15а, д. 1025, л. 1-15. [GARF], f. R5446, op. 15а, d. 1025, l. 1-15.

Anton S.Andreev (anton.andreev89@gmail.com).

PhD student Saint Petersburg State University, researcher of Centre of Iberoamerican Studies (Saint Petersburg State University).

Uruguay in pre-war foreign policy of the USSR

Abstract. The article is based on documents of the Political Bureau of the CC of the VKP (b) kept in Russian State Archive of Social and Political History and the State Archive of Russian Federation. The author analyzes the development of relationship between the Soviet Union and Uruguay and the place of Uruguay in the foreign policy of Soviet government.

Key words: Uruguay, USSR, Political Bureau of the CC of the VKP(b), Comintern, Yuzhamtorg.